

О НАШИХ ЗЕМЛЯКАХ -

МЫ, северяне, только встали на новый путь - путь советской жизни. Мы только переступили порог обучения всему новому для нас. Вчерашние, совершенно неграмотные родители с детьми сели за парты. Началась очень необычная для нас жизнь. Нет, всё было как прежде, только появилось новое для нас - школа. Мамы, бабушки с матерчатыми сумочками, сшитыми на свой лад: главным украшением был протянутый ремешок через плечо, а главной книгой был Букварь на родном языке с очень знакомыми рисунками. Уже окрепли по всему Северу созданные национальные округа. Особенно славились всякой рыбой, дичью. Были очень большие планы, которые казались вполне выполнимыми. Но вдруг внезапно ворвавшаяся война нарушила все планы. Нам было по 9 лет. По сказкам северным понимали, что когда-то, очень давно, между племенами были войны, некоторые из племен отбирали оленей, хотели владеть чужими стадами.

Весь наш Крайний Север поднялся на защиту Родины. Большой девиз "Все для фронта, все для Победы!" объединил народ. Самое главное - люди старшего поколения очень быстро поняли, что и их умение, накопленное веками, может пригодиться. Дети северян с малых лет умели охотиться, этому древнему ремеслу учились с детства. Еще наш учитель Сергей Николаевич Стебницкий сразу заметил, что дети северян во многом талантливы. Однажды, проверяя тетради, проходя, остановился у столика небольшого мальчика. Сергей Николаевич заметил, что мальчик чем-то недоволен. А тут вдруг напрямую сказал учителю: "Плохой рисунок, охотник испортил шкуру лисы". "А почему?", - тихо спросил ученика Сергей Николаевич и был приятно удивлен - надо же, малыш уже знает правила охоты! "А надо было метиться прямо в глаз, чтобы шкура лисы не испортилась". "Ну тогда, Кергилькот, нарисуй правильно". И тут малыш с радостью взял карандаш, и скоро на чистом листе появился рисунок: очень красиво лежала, как живая, лиса. У неё была одна небольшая рана на глазу. Оба очень были довольны: учитель с удивлением, а малыш с гордостью. И еще добавил: "Вот так надо". Дети северян с детства наблюдали за родителями, учились с интересом. Особенно отцы стремились, чтобы их чада умели все. Может, поэтому в годы войны было очень много знаменитых

Сегодня, мои дорогие читатели, попытаюсь объединить воедино всё, что было мною написано о наших земляках. Грустно, что уже многих с нами давно нет, но в моих воспоминаниях за 80 лет жизни осталось очень многое. Сейчас, в дни празднования 70-летия нашей Победы над фашизмом, я вспоминаю военные годы.

СЕВЕРЯНАХ

снайперов из северных земель. Но об этом мы узнали чуть позже.

Несмотря на возраст, мы уже хорошо понимали, что идет страшная война. Многие юноши и девушки ушли на фронт. Многих война застала в Ленинграде. Вот Василий Полуэктович Беккеров, впоследствии один из председателей Корякского окрисполкома. Он с Воямполки. Моя бабушка Экэс очень любила рассказывать про его семью. Особенно про маму Василия Полуэктовича. Примерно рассказ бабушки звучал так: "Ты знаешь, Ава, (это так ласково называла меня баба моя), мама Василия была такой доброй и озорной. Вот, однажды купила тук материи и всем женщинам сшила платья. А потом, в погожую летнюю пору начинает с женщинами танцы с бубнами. Такое веселье: одни женщины в красивых платьях - "татьяночках" с песнями напевают и лихо отплясывают свой "Норгали".

А Василия Полуэктовича, крепкого ладного юношу, в Ленинграде записали в Северный флот. После войны он приехал в Палану. Мы всегда встречали новых с парохода. Когда еще только рассвет занимался, мы уже на берегу с любопытством глядели на приближающийся катер с приезжими. И вот так же, утром, к берегу приплыл катер с людьми. Я сразу заметила небольшого роста, ладно сложенного моряка в бескозырке на бочок с развевающимися лентами с якорями. Он был с семьей: с молодой женой, в руках держал маленького сынишку. Все заговорили: это моряк с Северного флота Василий Беккеров с семьей.

Прошло много лет, однажды я ему рассказала про эту первую встречу с ним. Он был очень приятно удивлен и рад.

Василий Полуэктович часто проводил занятия в школе, рассказывал, как воевали, как многие ребята сразу остались служить на флоте.

Расскажу о Ленинградском пединституте им. А.И. Герцена. Здесь в основном всегда учились больше девушек, ребят было очень мало. Вот к началу военных лет в Ленинграде собралось много девушек, они встали на защиту красивейшего города на земле. Об этом мы

узнали позже, когда в 1950 году прибыли для дальнейшей учебы в этот прекрасный город, который только восстанавливался. Из округа за неимением средней школы, многих ребят, закончивших 7 классов, отправили кого в Хабаровск, кого в Петропавловск, Тигиль. Некоторых - в Ленинград. Среди них мы и оказались. Сразу в 8-й класс: Володя Косыгин, Вася Селиванов, многие с Чукотки. И здесь закончили десятилетку, а потом пединститут. И учителями работали многие фронтовики. Например, Матрёна Прокопьевна Матрёхина с Ханты-Мансийска. Оказалось, что она дружила с нашей Зиной Шмагиной, которая погибла, защищая город от немцев и теперь похоронена в братской могиле. Матрёна Прокопьевна очень подробно описывала, как они жили, как сумели спастись от голода. Зиночку, находящуюся на крыше, взрывной волной выбросило вниз. Там осталось много наших северян, защищавших город Ленина...

А ещё в нашем институте было заведено: провинившихся несвоевременной сдачей книг в наказы не посылали в наше книгохранилище. Зато сколько там можно было найти интересных материалов! Как-то, перелистывая большую стопку подшивки "Камчатской правды", вдруг заметила и с удовольствием прочла интересную статью о нашем заведующем окроно Григории Михайловиче Нуждаеве. Это он нас послал на учёбу в Ленинград.

Как-то, выйдя из хранилища, подруга Вера Ильинична Кавав вдруг с радостью вручила мне небольшую книжечку в мягком переплете и с улыбкой сказала: "Катя, почитай-ка и ты, я уже прочла. Очень интересная. Вот я сейчас немного расскажу, а дальше почитаешь сама". Прочла залпом и стали с ней обсуждать: "Надо же, какой снайпер!". Об этом снайпере из Эвенкии нам впервые рассказал наш декан Северного факультета Григорий Михайлович Воскобойников, курировавший студентов из Эвенкии, очень добрый, интересный человек. Так мы с Верой Кавав много раз перечитывали эту небольшую книжечку о снайпере Мамонове. Его взяли в Армию, но он никак не хотел исполнять воинский устав. Не знали в отряде, чем его занять - в повара не годит-

ся, устава не признает. Небольшого роста, смуглого парня, совершенно не говорящего по-русски, решено было определить на кухню: пусть немного помогает - нарубить дров, воды принести. Все это он делал так аккуратно, словно не было никакой войны. Походка у него была мягкая, как кошачья, ступал, словно подкрадываясь, спокойно, никуда не спешил, у него все было продумано. Если идет по тайге, обязательно сядет на мшистый бугорок, понюхает старую-старую трубку, о чем-то подумает и оглядит вокруг - нет ли чего? Одет он был во все оленьё. Торбаза мягкие, свободные, у поясицы завязана старая мягкая шкурка - на землю без шкуры никогда не садился.

...Вот первый бой: кругом стрельба, все куда-то бегут, а он сзади всех, немного поотстал, сначала караулил раненого друга. Все бегут и ему велит. А он будто надолго оглох: разложил свою шкурку, сел возле убитого и стал исполнять ритуал захоронения. Просили бежать, а он будто и не слышал. Лопаточкой вырыл небольшую ямку, и уложил, как мог, друга, потом стал на колени и с вытнутыми к небу руками что-то начал шептать. Он никуда не двинулся, пока не исполнил ритуал захоронения. Только потом размеренным широким шагом победил за сослуживцами. Он был очень хитёр, в тайге знал каждую веточку, не пропускал никаких следов. Иногда ладошкой прижмётся к следу - значит, недавно тут были. Снайпер Мамонов уложил очень много немецких "языков". Немцы очень охотились за ним. Он воевал до конца войны, потом вернулся в свое село Туру. Земляки впоследствии собирались поставить памятник своему храброму снайперу, но это так и не осуществилось.

Точно такой же герой-снайпер - наш земляк из Лесной Никодим Игнатьевич Яганов. О нём было тоже много очень интересных рассказов. Очень жаль, что они не изданы отдельной книгой. А ведь время невозможно бежит, уходят очевидцы...

Вот так наши жители, северяне, находясь вдали, как могли, старались защищать наши земли. Таких людей никогда не победить! Нам всем надо сейчас стараться помнить каждый миг, прожитый нашими земляками. И чтобы подрастающее поколение всегда знало поименно наших защитников, чтобы никого не забыть.

Е. ДЕДЫК,
член Союза журналистов
СССР, ветеран труда, Отличник
Всесоюзного радио
и телевидения.